

Николай Александрович Шавеко
Институт государства и права РАН,
г. Москва, Россия
E-mail: shavekonikolai@gmail.com
ORCID: 0000-0002-5481-7425
ResearcherID: K-4637-2018
SPIN-код: 3004-0891

Традиционные российские ценности: проблемы определения и обоснования их перечня

Аннотация. Понятие «традиционные ценности» активно используется в российском публичном пространстве и законодательстве. Однако для того, чтобы защита традиционных ценностей могла быть нормативно обоснована, следует уточнить смысл указанного понятия посредством ответа на ряд вопросов. В противном случае понятие традиционных ценностей будет использоваться конъюнктурно, зачастую вообще лишь в качестве «пустого знака», а сплачивающий эффект политики защиты традиционных ценностей будет невысоким. Так, необходимо определиться, к какой из двух традиций – православной патриархальной или советской – мы обращаемся и какие ценности – прошлого или настоящего – хотим защищать. Мы также должны определиться, какие устои считать достойными сохранения, а какие нет, ведь в любом обществе укоренены как ценности, так и то, что можно назвать антиценностями. Кроме того, нельзя обойти вниманием вопрос о том, чьи духовно-нравственные традиции мы защищаем: традиции единой российской нации или традиции населения исторических государств, которые можно назвать российскими; традицию элиты соответствующего социума или традицию большинства его членов. Наконец, если задачей, которая преследуется с помощью защиты традиционных ценностей, является сохранение «цивилизационных» особенностей, то необходимо отыскать дополнительные основания для защиты ценностей, которые свойственны не только россиянам, но и претендуют на статус общечеловеческих. В целом сама по себе защита традиционных ценностей может быть морально обоснована, однако для того, чтобы выработать такие обоснования применительно к защите российских духовно-нравственных ценностей, о которой заявляют политические акторы и о которой говорится в ряде нормативно-правовых актов Российской Федерации, необходимо ответить на все вышеуказанные непростые вопросы.

Ключевые слова: традиционные ценности, консерватизм, цивилизация, национальная идентичность, российское мировоззрение

Благодарности: Публикация подготовлена в рамках научного проекта (гранта) «Создание российской историографической модели политико-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России», осуществляемого федеральным государственным бюджетным учреждением науки Институтом государства и права Российской академии наук при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639).

Введение. С начала 2010-х гг. в российском публичном пространстве стало все чаще фигурировать понятие «традиционные ценности», которое использовалось российскими властями для обоснования консервативного поворота во внутренней политике и противопоставления ее политике западных либеральных демократий. Примечательно, что в еще в 2012 г. в послании Федеральному собранию В. Путин впервые назвал Россию государством-цивилизацией со своим уникальным опытом¹. В 2013 г. в очередном таком послании, отстаивая необходимость защиты традиционных ценностей, президент впервые заявил о данной позиции как о консервативной² и впоследствии в своих выступлениях неоднократно подтверждал свою приверженность защите традиционных ценностей и консерватизму. Так, в 2021 г. на заседании дискуссионного клуба «Валдай» он назвал умеренный (здоровый) консерватизм основой политического курса России³. Параллельно

¹ См.: Послание Президента Российской Федерации от 12.12.2012 [О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36699/page/2> (дата обращения: 03.09.2024).

² См.: Послание Президента Российской Федерации от 12.12.2013 [О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38057/page/3> (дата обращения: 03.09.2024).

³ См.: Заседание дискуссионного клуба «Валдай», 21 октября 2021 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/66975> (дата обращения: 03.09.2024).

с этим менялось и российское законодательство. Еще в 2013 г. была введена административная ответственность за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних (ст. 6.21 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации). В 2015 г. в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации впервые была предпринята попытка дать перечень российских традиционных духовно-нравственных ценностей⁴. Несколько измененный перечень таких ценностей был закреплен в новой Стратегии в 2021 г.⁵ В 2020 г. в Конституцию России были внесены поправки, уполномочивающие правительство Российской Федерации сохранять традиционные семейные ценности (ст. 114), а также характеризующие веру в Бога как то, что досталось российскому народу от предков (ст. 67.1)⁶. Наконец, в 2022 г. указом президента РФ были утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, где вновь приведен перечень таких ценностей⁷, а в 2023 г. в Концепции внешней политики Российской Федерации⁸ и в ряде устных выступлений В. Путина вновь закреплен статус России как самобытного государства-цивилизации. Сегодня российское государство продолжает предпринимать попытки обосновать историческое и культурное единство российской нации через отстаивание традиционных ценностей.

⁴ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 03.09.2024).

⁵ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 03.09.2024).

⁶ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45280> (дата обращения: 03.09.2024).

⁷ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 03.09.2024).

⁸ Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 03.09.2024).

Но стоит ли за этой государственной политикой, основанной на конкретном наборе традиционных ценностей, какое-либо теоретическое (идеологическое) обоснование? Здесь, как представляется, обнаруживается ряд проблем. В настоящей статье будет сформулирован ряд вопросов, на которые, по мнению автора, необходимо дать четкий ответ для того, чтобы составить перечень традиционных ценностей, апелляция к которому могла бы стать отражением последовательной идеологической позиции, лежащей в основе столь же последовательной государственной политики. Каждый раздел статьи будет посвящен одному из таких вопросов. Но предварительно обозначим, что далее под ценностями будет пониматься предельно широкий круг явлений, значимых для индивида и общества, а под традициями – любая регулярная социальная практика прошлого. Таким образом, эти понятия будут использоваться в значениях, приближенных к обыденным, а проблемы, связанные с их точным определением, останутся за рамками данной статьи.

Ценности прошлого или ценности настоящего? Первая проблема, которая возникает при обсуждении традиционных российских ценностей, связана с особенностями отечественной истории: в XX в. на наших землях дважды рушились старые ценностные порядки и возникали новые. Так, получив власть в 1917 г., большевики не просто разрушили все прежние государственные институты, но и радикальным образом отказались от ценностей, доминировавших в царской России (патриархальная большая семья, православная вера, монархическое правление и т.п.). Сторонники «старых ценностей» либо уехали из страны, либо подверглись репрессиям. После этого выросло несколько поколений людей, для которых устои Российской империи являлись анахронизмом. Но в 1990-х гг. была отвергнута уже коммунистическая идеология и связанные с ней ценности. Выросли поколения, для которых устои советского общества (включая культ производительности, стремление к радикальному уравниванию и чрезмерную приверженность коллективу) – такой же анахронизм, как для коммунистов царская Россия. Правда, если коммунисты, захватив власть, стали преследовать своих идеологических противников, то в 1990-е гг. никто коммунистов не преследовал, поэтому смена поколений происходит более-менее плавно. Но она все же происходит. И эта

ситуация приводит к тому, что те ценности, которые свойственны современному российскому обществу, зачастую не совпадают ни с ценностями царской России, ни с ценностями советской России. В этих условиях стремление сохранить национальную самобытность может вступать в противоречие с традицией, отвергнутой дважды за столетие. Очевидно, например, что современные россияне гораздо менее религиозны, чем жители Российской империи, но, в отличие от большинства населения Советского Союза, редко разделяют коммунистические идеалы; исследования также показывают, что нынешние россияне в большей степени придерживаются индивидуалистических ценностей, чем их предки (Магун, Руднев 2021; Магун 2023). Соответственно, первый вопрос, на который следует ответить в рамках теоретического обоснования государственной политики защиты традиционных ценностей, таков: действительно ли те ценности, которые подлежат защите, являются традиционными или же это совершенно новые ценности?

Ценности и антиценности. Второй вопрос связан с тем обстоятельством, что любому обществу присущи как позитивные, так и негативные характеристики, причем их классификация в качестве таковых не всегда очевидна. Например, описывая современное российское общество, исследователи нередко утверждают, что ему свойственны достаточная высокая толерантность к коррупции (Максименко и др. 2020)⁹; правовой нигилизм (Захарцев 2015), политическая пассивность и апатия (Давыборец 2015: 59, 61), неразвитость гражданского общества и частной инициативы (Висханова 2017) и т.п. Причем нередко данные характеристики рассматриваются как глубоко укоренившиеся в силу объективных причин в истории и культуре русского народа. Обращаясь к предшествующим периодам истории, можно привести и другие примеры. Так, в начале XX в. государственная власть в России пришла к четкому осознанию неэффективности сельской общины как хозяйственной единицы и необходимости во благо нормального экономического развития страны разрешить крестьянам свободный выход

⁹ См. также: Результаты социологического исследования ВШЭ 2018 г. URL: <https://www.mk.ru/social/2018/10/16/issledovanie-pokazalo-chto-rossiyane-vse-uvazhitelnee-otnosyatsya-k-korrupcii.html> (дата обращения: 03.09.2024).

из общины (на хутор или на отруб). Однако многие крестьяне не приняли эту реформу, видя в общине ценность, достойную сохранения (Фёдоров 2000: 264; Козлов 2007: 22). В советский же период истории многие граждане видели большую ценность в плановой экономике и распределительных механизмах, мешавших экономическому развитию и приводивших к застою. Таким образом, традиционными могут оказаться ценности устаревшие, которые вовсе не следует защищать. К тому же сама оценка традиции как достойной продолжения или, наоборот, устаревшей связана с моральными позициями, относительно которых в обществе существуют серьезные разногласия. Вообще, ценности остаются актуальными, лишь если они постоянно переосмысливаются в соответствии с новыми реалиями, и в этом плане традиция постоянно «изобретается» (Фишман 2023). Так какую же именно часть традиции мы желаем сохранить? Или, иными словами, какую именно традицию мы хотим изобрести?

Ценности нации и ценности населения. Следующий вопрос можно сформулировать таким образом: чьи именно традиционные ценности? В современном российском политическом дискурсе говорится о «российских ценностях», но такая характеристика теоретически может относиться либо к российской нации, либо к населению российского государства. Применительно к современности эти два аспекта неразличимы, поскольку постоянно проживающее в России население и представляет собой российскую гражданскую нацию. Однако когда мы обращаемся к традиции, то должны принимать во внимание, что история нации и история государства не совпадают ни содержательно, ни хронологически. Рассмотрим поэтому оба указанных варианта.

Если мы говорим о ценностях, традиционно распространенных среди населения того или иного государства, то в попытке отыскать точку, с которой необходимо начинать изучение таких ценностей и их эволюции, мы упираемся в вопросы о понятии государства и о правопреемстве государств, поскольку только ответы на эти вопросы могут дать представление о том, где берет начало рассматриваемое государство. Так, современное российское государство образовалось 12 июня 1990 г., когда была принята Декларация о государственном суверенитете

РСФСР. Позже, 25 декабря 1991 г., РСФСР была переименована в Российскую Федерацию. При этом власти Российской Федерации неоднократно позиционировали данное государство как «продолжателя» СССР. С 2020 г. статус Российской Федерации как правопреемника СССР закреплён в конституции (ст. 67.1). Однако статус самого Советского Союза как правопреемника Российской империи вызывает куда больше вопросов (см. подробнее: Томсинов 2011). Проблемы связаны не только различными трактовками исторических фактов, но и с неразвитостью международного права начала XX в. Заметим также, что публично-политические образования Древнего мира и Средних веков могут не удовлетворять современным определениям государства как такового. В итоге изучение традиционных российских ценностей с точки зрения анализируемого подхода должно предваряться обоснованием того, что Древнерусское государство, Московия, Российская империя, СССР и Российская Федерация действительно должны рассматриваться как правопреемники.

Традиционные российские ценности можно также рассматривать как принадлежность и характеристику российской нации. Однако в этом случае приходится ставить вопрос о том, когда именно данная нация возникла. В рамках конструктивистского подхода основными историческими факторами, повлиявшими на формирование национальной идентичности, являются развитие печати и грамотности, утверждение единых языковых норм, становление общих рынков, урбанизация, появление избирательных прав, государственных праздников и единого понимания истории. Принимая во внимание эти факторы, можно утверждать, что становление великорусской нации происходило в период с XVII по начало XX в. Но при этом русские (великорусы) – даже когда в их число включались принявшие православие неславянские этносы – противопоставлялись иноверцам (напр., татарам), а о единой гражданской нации («россиянах») в условиях самодержавия говорить не приходилось. В свою очередь большевики, придя к власти, стали продвигать уже гражданскую идентичность «советского народа». Этот новый «советский народ» объединял славянское и неславянское, православное и иное население РСФСР с населением других союзных республик, поэтому условий для формирова-

ния отдельной российской идентичности попросту не было. И лишь в 1990-е гг. термин «россияне» закрепился в качестве политнонима¹⁰, а в повестку дня вошло формирование общенациональной гражданской идентичности. По всей видимости, можно утверждать, что, несмотря на использование термина «россияне» в тех или иных значениях еще с XVI в., российской нации как таковой всего чуть более 30 лет. Но если так, то говорить о свойственных этой нации ценностных традициях, вероятно, еще слишком рано.

Ценности элиты и ценности простонародья. Говоря о традиционных ценностях, мы неизбежно обращаемся к истории, будь то история народа или история государства. Однако зачастую исторические источники не позволяют нам с уверенностью говорить о тех ценностях, которые разделялись большинством, ведь до нас дошли только продукты культурного творчества элиты.

Например, древнерусская литература насквозь пронизана христианскими нравочужениями. Но значит ли это, что большинство населения Киевской Руси XI–XIII вв. было православным, причем не просто крещеным и формально соблюдающим православные обряды, но и действительно разделяющим основные христианские ценности (такие, как братская любовь даже по отношению к чужакам, прощение и смирение, подчинение всей жизни цели внутреннего преображения и спасения)? Широко известный феномен двоеверия (Живов 2002) позволяет в этом усомниться.

В целом можно сказать, что элита общества – это его локомотив, она задает направление развития, поэтому ценности элиты всегда в той или иной степени отличаются от ценностей народной массы. Это видно и на примере российской истории. В X в. князь Владимир избрал официальной религией христианство, в XV–XVI вв. московские правители принялись строить православное царство на самодержавных началах, в XVII в. патриарх Никон изменил дорогие народным массам формальные аспекты православной веры, в XVIII в. Петр I сделал

¹⁰ Тишков В.А. Россияне, 29.11.2023 // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. URL: <https://bigenc.ru/c/rossiiane-7a69bc/?v=9156986> (дата обращения: 03.09.2024).

решительный выбор в пользу европейской культуры и регулярного государства, в XX в. сначала большевики повели массы навстречу коммунистическому идеалу, а потом либералы – навстречу демократии и правовому государству. Во всех этих случаях речь шла о ценностном выборе. Стоит ли говорить, что народные массы зачастую были не просто чужды новым ценностям, но и активно против них боролись? Церковный раскол и Гражданская война – самые яркие тому примеры.

Но проблема не только в том, что ценности элиты и народных масс различны. В конце концов, очевидно, что сословное, классовое и иное социальное неравенство заставляет людей по-разному смотреть на одни и те же социальные институты и практики. Проблема скорее в том, что о ценностях простонародья исторической информации значительно меньше, чем о ценностях элит, а потому беглый взгляд на историю может вообще игнорировать традиции, свойственные большинству членов той или иной общности.

Итак, вопрос, на который мы должны ответить, следующий: традиционные ценности какого именно социального слоя мы хотим перенимать и защищать, и если речь идет о широких народных массах (простонародье), то насколько нам вообще известны традиции глубокой древности?

Цивилизационные отличия или общечеловеческие ценности? Последний вопрос, возникающий в связи с проведением политики защиты российских традиционных ценностей, обусловлен позиционированием указанных ценностей в публичном пространстве как цивилизационных, то есть отличающих Россию от других цивилизаций и определяющих ее самобытность.

Проблема здесь возникает даже не потому, что в науке отсутствует консенсус относительно понятия цивилизации и его эвристической ценности (Яковенко 1999), а потому, что трактовка традиционных ценностей как самобытных и составляющих основу общенациональной гражданской идентичности заставляет подчеркивать именно такие ценности, которые отличают Россию от других стран. В свою очередь общечеловеческие ценности, разделяемые также и россиянами, могут быть не менее значимыми, но они уже не укладываются в указанную трактовку.

Однако если мы обратимся к перечням традиционных ценностей, содержащихся в вышеупомянутых стратегиях национальной безопасности Российской Федерации (2015 г. и 2021 г.), то обнаружим, что подавляющее большинство традиционных ценностей из указанных перечней являются, в сущности, общечеловеческими, или по крайней мере легко могут быть истолкованы в качестве таковых (в первую очередь это жизнь, достоинство, права и свободы человека, крепкая семья, созидательный труд, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, патриотизм, гражданственность, высокие нравственные идеалы, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь и взаимоуважение). Даже такие названные президентом России традиционные ценности, как приоритет духовного над материальным и коллективизм, вполне могут быть рассмотрены как общечеловеческие в зависимости от того, как понимать духовность и как ценность коллективизма будет соотноситься с ценностью прав и свобод человека. В любом случае такие признаки российской цивилизации, как авторитарная власть и православная вера, выделяемые известными представителями так называемого цивилизационного подхода (Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А.Дж. Тойнби и др.), в рассматриваемых стратегиях не упоминаются. Напротив, в них подчеркивается традиционная многоконфессиональность России; упоминание же среди традиционных ценностей прав и свобод человека можно рассматривать как тезис о необходимости защиты демократических устоев.

Таким образом, встает вопрос: защите подлежат только те традиционные ценности, которые выражают самобытность России и российской нации, или также те, которые разделяются всей человеческой цивилизацией?

Заключение. В настоящей статье за аксиому был взят тезис о том, что ценности могут и должны подлежать государственной защите. Не оспаривалось и то, что для преодоления кризиса идентичности может быть задействована политика памяти (Гапоненко 2020). Однако для того, чтобы подвести под политику защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей идеологическое обоснование и сделать эту политику последовательной, необходимо дать аргументированный ответ на ряд вопросов:

1. Если традиция оборвалась, а современные ценности противоречат традиционным, то следует ли отдавать приоритет именно возрождению традиционных ценностей?

2. Должны ли мы перенимать и защищать все духовно-нравственные ценности, свойственные конкретному (современному или историческому) обществу, или же некоторые из них следует отбросить как «неправильные»?

3. Чьи именно традиции нам следует продолжать и защищать: всех жителей Российского государства (независимо от их идентичности) на разных этапах его истории или же традиции, свойственные русскому народу или единой российской нации (с момента их появления)?

4. На традиции какого именно социального слоя нам следует опираться, с учетом того, что обращение к истории зачастую вскрывает ценностный антагонизм элиты и простонародья, причем ценности последнего не всегда хорошо известны?

5. Защите подлежат только те ценности, которые выражают самобытность России и российской нации, или также те, что имеют статус общечеловеческих?

В заключение отметим, что если защита традиционных ценностей призвана обеспечить формирование и актуализацию общенациональной гражданской идентичности, то ответы на указанные вопросы целесообразно искать посредством широких общественных дискуссий, в том числе с участием децентрализованных ценностно мотивированных акторов (Панкевич 2023). Установление же традиционных ценностей президентскими указами как раз и приводит к тому, что все вышеперечисленные вопросы оказываются непроясненными. В результате понятие «традиционные ценности» используется конъюнктурно, зачастую вообще лишь в качестве «пустого знака», а сплачивающий эффект политики защиты традиционных ценностей оказывается ниже, чем мог бы быть.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Висханова П.Г. 2017. Гражданское общество в России: особенности становления // Аграрное и земельное право. № 12 (156). С. 50–59.

Гапоненко Л.Б. 2020. Конструирование национальной идентичности в контексте политики памяти // Дискурс-Пи. Т. 17, № 3 (40). С. 40–53. DOI 10.24411/1817-9568-2020-10303

Давыборец Е.Н. 2015. Электоральная культура в России: становление, развитие, особенности // Вестник Забайкальского государственного университета. № 5 (120). С. 56–65.

Живов В.М. 2002. Двоеверие и особый характер русской культурной истории // Живов В.М. Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. Москва : Языки славян. культуры. С. 306–316.

Захарцев С.И. 2015. Правовой нигилизм в России // Мониторинг правоприменения. № 2 (15). С. 12–20.

Козлов С. 2007. Проснувшаяся деревня: столыпинские аграрные реформы в Центрально-Нечерноземной России. 1907–1914 гг. // История. № 12. С. 22–28.

Магун В.С. 2023. Эволюция базовых ценностей российского населения, 2006–2021 годы // Социологические исследования. № 12. С. 44–58. DOI 10.31857/S013216250029336-2

Магун В.С., Руднев М.Г. 2021. За пределами «человека советского»: россияне в европейской ценностной типологии // Демонтаж коммунизма. Тридцать лет спустя : коллектив. моногр. / под ред. К. Рогова. Москва : Новое лит. обозрение. С. 325–353.

Максименко А.А. и др. 2020. Отношение россиян к коррупции / А.А. Максименко, О.С. Дейнека, Д.В. Крылова, Л.Н. Духанина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. Т. 13, вып. 4. С. 407–428. DOI 10.21638/spbu12.2020.404

Панкевич Н.В. 2023. Децентрализованные ценностно мотивированные сообщества: к обновлению и институциональному развитию государственной политики единства // Антиномии. Т. 23, № 2. С. 47–76. DOI 10.17506/26867206_2023_23_2_47

Томсинов В.А. 2011. Дело о мемориале цесаревича Николая Александровича в Ницце (статья четвертая) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. № 4. С. 16–35.

Фёдоров В.А. 2000. История России 1861–1917. Москва : Высш. шк. 384 с.

Фишман Л.Г. 2023. Соблазн готовых ответов // Россия в глобальной политике. Т. 21, № 2. С. 76–87. DOI 10.31278/1810-6439-2023-21-2-76-87

Яковенко И.Г. 1999. Цивилизационный анализ, проблема метода // Проблемы исторического познания : материалы Междунар. конф., Москва, 19–21 мая 1996 г. / отв. ред. Г.Н. Севостьянов. Москва : Наука. С. 84–92.

Nikolai A. Shaveko

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: shavekonikolai@gmail.com

Traditional Russian Values: Problems with Defining and Justifying Their List

Abstract. The concept of traditional values is widely used in Russian public discourse and legislation. However, to ensure that the protection of these values is normatively grounded, it is essential to clarify the concept by addressing several key questions. Without this clarification, traditional values risk being used opportunistically, often serving merely as an “empty signifier”, which diminishes the unifying effect of policies aimed at their protection. It is crucial to determine which tradition – Orthodox patriarchal or Soviet – we are referring to, and whether we seek to protect values from the past or present. Additionally, it is important to distinguish which values are worth preserving and which should be rejected, as every society harbors both values and what could be termed anti-values. Furthermore, we must consider whose spiritual and moral traditions are being protected: those of the Russian nation, or those of the populations of historical states that can be called Russian; the traditions of the elite, or those of the majority. Lastly, if the goal of protecting traditional values is to safeguard certain “civilizational” traits, additional justification is needed to protect values that are not only unique to Russians but also claim to be universal. In conclusion, while the protection of traditional values can be morally justified, it is essential to address complex questions about the nature and representation of these “Russian spiritual and moral values” referenced by political actors and legal documents in order to provide a solid foundation for their protection.

Keywords: traditional values; conservatism; civilization; national identity; Russian worldview